

Оглушив Цао Цяна, Бай Цинсуй небрежно пнул его в сторону, словно мусор.

Почувствовав, что странное состояние тела становится всё сильнее, он невольно нахмурился.

Жар поднимался всё выше, тело слабело, и даже духовной силой подавлять действие препарата становилось трудно.

Сильную же дрянь подсунул ему этот Цао Цян.

Бай Цинсуй небрежно оттянул ворот рубашки и, держась за стену, пошатываясь вышел из уборной. Перед ним раскинулся роскошный банкет.

Вся элита шоу-бизнеса Минчэна собралась здесь, поэтому на приём стеклось множество артистов. Куда ни глянь — повсюду ослепительно знаменитые звёзды.

Точно. Прежний владелец этого тела был мелким артистом восемнадцатого эшелона, и его притащил сюда агент. Ничего удивительного, что он оказался на банкете.

Бай Цинсуй выдохнул горячий воздух и оглядел зал, пытаясь найти своего агента, но того нигде не было.

Он с головной болью потёр висок.

Сейчас ему срочно нужен был кто-то, кто прикроет его и поможет ускользнуть с банкета. Иначе окружающие заметят, что с его телом что-то не так, а попасть в горячие тренды он совершенно не хотел.

— Хэ Яньчжоу пришёл!

Тихий возглас мгновенно привлёк внимание всех на банкете.

— С чего он здесь?

— Быстро, идём здороваться! Зацепишься за него — и сразу взлетишь!

.....

Бай Цинсуй увидел, что все устремились в одну сторону. Как раз лучший момент для побега. Он тут же направился к выходу из гостиницы и оказался в саду.

Сад был тихим, извилистые дорожки уходили в глубину, и от этого осенние цикады казались ещё назойливее.

Бай Цинсуй брёл по саду, шатаясь и пытаясь найти выход, но действие препарата всё усиливалось, и даже зрение начало расплываться.

— Тц...

Зазевавшись, Бай Цинсуй врезался в кого-то.

— Простите.

Он рассеянно извинился и хотел уйти, но чья-то рука крепко обхватила его запястье. Ледяное прикосновение заставило его вздрогнуть, а по коже там, где его держали, пробежала сладкая дрожь.

— Простите, что такое?

Бай Цинсуй с трудом моргнул и посмотрел на человека, преградившего ему дорогу.

Было слишком темно, и он не видел лица; мог определить лишь одно — мужчина был очень высоким.

— Ты...

Бай Цинсюю всё это показалось непонятным. Он уже собирался оттолкнуть мужчину, но препарат вновь яростно обрушился на его сознание, и мысли спутались.

— Отвали...

Под действием лекарства Бай Цинсуй мог только тихо ворчать; голос стал мягким, как у котёнка. Никакой угрозы в нём не было — наоборот, он лишь сильнее щекотал нервы.

Его обдало горячим дыханием. Бай Цинсуй почувствовал, как мужчина обнял его, и уловил знакомый тонкий аромат.

— Тебя накачали.

Сквозь туман сознания Бай Цинсуй услышал низкий голос и чуть приподнял уголок губ.

— Ага. Раз уж не уходишь, хочешь помочь мне избавиться от действия этой дряни?

Внезапно он схватил мужчину за ворот. Персиковые глаза прищурились, а голос стал опасным.

Если бы его душа только что не вселилась в это тело и не находилась в периоде слабости, он ни за что не оказался бы в таком жалком состоянии.

Этот тип решил воспользоваться им? Очень жаль: Бай Цинсуй много лет жил в полном воздержании.

Он заметил, как у мужчины дрогнул кадык, презрительно усмехнулся и направил духовную силу, чтобы оттолкнуть его...

...Не двигается?

Бай Цинсуй замер и поднял голову, пытаясь разглядеть лицо того, кто его удерживал.

— Для меня это большая честь.

Низкий, хриловато-сексуальный голос раздался прямо у уха Бай Цинсюя. В следующий миг густая призрачная энергия резко сомкнулась вокруг него и потянула в бездонную тьму.

Взгляд Бай Цинсюя стал острым. Он попытался вырваться, но мужчина прижал его за плечи к цветочной стене сада.

За спиной были густые зелёные листья и розы. Лёгкий аромат цветов окутал его и окончательно отключил и без того затуманенный разум.

Сквозь дымку он различил, что мужчина перед ним, кажется, довольно красив. Но важнее было другое — он казался очень знакомым.

— Цзы...

Бай Цинсуй едва успел прошептать первый слог, как его губы закрыли, отняв и дыхание, и голос.

Холодные, мягкие губы. Это прикосновение не вызывало отвращения — наоборот, немного успокаивало жар внутри.

По его телу посыпались бесчисленные поцелуи — то нежные, то яростные.

Призрачная энергия переплелась с ароматом роз. Смешанный запах действовал, словно никотин, вызывая зависимость и шаг за шагом затягивая его всё глубже...

Когда Бай Цинсуй проснулся, в его глазах мелькнуло недоумение, но он тут же понял, что с ним произошло, и сел. Посмотрев на время в телефоне, он обнаружил, что уже наступил вечер следующего дня.

Чёрт, сколько же времени этот тип с ним провозился?

Бай Цинсуй дёрнул уголком губ и осмотрел себя.

Действие препарата прошло... но болела каждая мышца, а всё тело было покрыто двусмысленными синевато-лиловыми следами...

Как на это реагировать, Бай Цинсуй даже не знал.

Злиться вроде бы тоже не за что. Во время самого процесса ему не было плохо: мужчина всё время обращался с ним очень бережно и становился жёстче лишь после того, как убеждался, что Бай Цинсюю хорошо.

Он огляделся и понял, что находится в гостевом номере. Судя по логотипу, это была та же гостиница, где проходил банкет. Сейчас огромная комната была пуста — тот мужчина уже ушёл...

В сложном настроении Бай Цинсуй оделся и тут услышал стук в дверь. Открыв, он увидел сотрудника гостиницы.

— Господин Бай, здравствуйте. Это цветы от господина, который забронировал этот номер. Он сказал, что вы так же прекрасны, как роза, и просил вас подождать здесь, пока он вернётся.

Сотрудник с улыбкой протянул Бай Цинсюю букет.

— Розы?

Бай Цинсуй приподнял бровь, глядя на огромный букет фиолетового астрагала.

— ...Мы тоже не знаем, почему тот господин прислал именно эти цветы... — неловко улыбнулся сотрудник.

Фиолетовый астрагал был обычным полевым цветком, который весной рос повсюду. Но сейчас, не в сезон, раздобыть такой огромный букет стоило не меньше, чем купить розы.

— Будьте добры, выбросьте его.

Голос Бай Цинсюя был спокоен.

— А? — Сотрудник ещё не успел понять, как юноша перед ним улыбнулся совершенно безобидно.

— Пожалуйста, выбросьте. Спасибо.

С этими словами Бай Цинсюй закрыл дверь.

Ни с того ни с сего его взяли силой, а потом ещё прислали непонятные цветы. Даже при его хорошем характере Бай Цинсюй начал раздражаться.

Чтобы выплеснуть злость, он с силой ударил по кровати и вдруг заметил пурпурную вспышку на запястье.

М-м?

Присмотревшись, Бай Цинсюй увидел браслет из аметиста. Прозрачные фиолетовые кристаллы искрились в солнечном свете.

— ...Цзыюй? — Он невольно сжал один из кристаллов, нахмурившись.

Но додумать не успел: неожиданно зазвонил гостиничный телефон, прервав его мысли.

Бай Цинсюй почувствовал неладное и сдвинул брови, снимая трубку.

— Хи-хи... не надевай одежду, когда пойдёшь наружу... это так опасно...

Из трубки донёсся хриплый, жуткий голос с жестоким смешком.

<http://bllate.org/book/21908/2326249>